

Минимальный уровень призван конкретизировать методы, способы механизмы достижения целей, в привязке к особенностям конкретных территорий. Органы местного самоуправления обязаны обеспечить, как наиболее приближенные к населению гарантии непосредственного предоставления социальных услуг, обеспечивающих условия для жизнедеятельности населения. На основе региональных норм и нормативов органами местного самоуправления могут разрабатываться местные нормы и нормативы, учитывающие специфику конкретного муниципального образования.

В настоящее время на пространственных территориях муниципальных образований практически не разработаны и не разрабатываются минимальные социальные стандарты и нормативы. Именно минимальные социальные стандарты и нормативы, отвечающие специфике муниципального образования, должны быть предусмотрены, пройти красной нитью при разработке программы социально – экономического развития территорий муниципального образования.

Также необходимо разработать методику оценки качества социальных услуг оказываемых населению органами местного самоуправления. К сожалению, сегодня имеется только методика оценки эффективности работы органов местного самоуправления на уровне муниципального образования «район», а на уровне сельского поселения вопрос оценки эффективности работы органов местного самоуправления остается открытой. Общая оценка работы органов местного

самоуправления не дает ясной картины по наиболее важным социальным направлениям, поэтому необходимо муниципальным властям совместно с региональными властями разработать методологию оценки эффективности работы по социально важным направлениям. Это, в свою очередь, окажет большую пользу населению в виде качественных минимальных социальных услуг, а также местное сообщество будет иметь четкую возможность оценки работы органов местного самоуправления и как следствие дальнейшая судьба руководства муниципального образования зависит от оценки местного населения в качестве дальнейшего доверия населения данной пространственной территорий.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. – М.: РИОР, 2009.
2. Федеральный Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. № 131 – ФЗ // Российская газета.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. – М.: Омега-Л, 2008.
4. Налоговый кодекс РФ, ч. 1 от 31 июля 1998 г. с изменениями и дополнениями.
5. Бюджетный кодекс РФ от 31 июля 1998 г. с изменениями и дополнениями.
6. Налоговый кодекс РФ, ч. 2 от 5 августа 2000 г. с изменениями и дополнениями.
7. Кайль Я.Я. Система государственного и муниципального управления: учебное пособие. – Ростов н/Д.: Феникс: Волгоград: ВолГУ, 2009.
8. Кухтин П.В. Инфраструктура муниципальных образований. учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2008.

Шаралдаев Баянжаргал Бальжинмаевич – кандидат технических наук, доцент кафедры «Менеджмент, маркетинг и коммерция» Восточно-Сибирского государственного технологического университета, г. Улан-Удэ, e-mail: baikal-garant@mail.ru.

Sharaldaev Bayanzhargal Balzhinimaevich – candidate of technical science, the senior lecturer of chair «Management, marketing and commerce» at the East-Siberian state technological university, Ulan-Ude, e-mail: baikal-garant@mail.ru.

УДК 33.1.

А.З. Бадмаев

РОССИЙСКИЙ РЕГИОН В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

В статье показаны этапы становления и развития государственной молодежной политики в субъекте Российской Федерации – Республике Бурятия, критически освещаются принципы и подходы федеральных и региональных органов власти в работе с молодежью.

Ключевые слова: комитет по молодежной политике, молодежь, закон, президент, власть, молодежные организации.

A.Z. Badmaev

RUSSIAN REGION IN IMPLEMENTING YOUTH POLICY

The article studies the stages of development of the national youth policy in one of the Russian regions – the Republic of Buryatia. It provides a critical overview of a wide variety of approaches to dealing with youth policy by central and regional authorities.

Keywords: Youth Policy Committee, youth, law, president, power, youth organisations.

Государственная молодежная политика определяется как деятельность государства, направленная на создание правовых, экономических и организационных условий для самореализации молодых людей. Очевидно, что сегодня Республика Бурятия обладает необходимыми условиями для осуществления молодежной политики: наличие государственной структуры, специально отвечающей за данную область деятельности государства, принятие законодательных актов, обеспечивающих молодежную политику, выделение отдельной статьи в бюджете расходов на обеспечение молодежной политики и др.

В республике Государственный комитет по делам молодежи был образован в феврале 1992 г., под эгидой которого началась работа по созданию общественных молодежных организаций в республике. В конце декабря 1993 г. вовлечение республиканской молодежи в политику нашло отражение в деятельности молодежного общественного движения «Бурятия молодая», основанного по инициативе молодежного комитета. Одной из приоритетных задач движение выдвинуло «повышение роли молодежи в проведении политических, экономических и социальных преобразований». В феврале 1994 г. прошел I учредительный съезд молодежи Бурятии, были утверждены устав и программа движения. На съезде первый секретарь Союза молодежи Б.Д. Цыдыпов предложил в предстоящей избирательной кампании выдвинуть и поддержать кандидатов, способных отстаивать в парламенте интересы молодежи. К движению «Бурятия молодая» примкнули многие деятели культуры, науки, известные спортсмены. Некоторые из этих кандидатов выиграли выборы в территориальных округах, но в избирательной кампании 1994 г. ни один из молодых кандидатов в возрасте до 30 лет в Народный Хурал не прошел. Сказались отсутствие опыта политической борьбы и неубедительность самих кандидатов.

Лидеры движения, представленные сотрудниками молодежного комитета, активно участвовали и в президентских выборах республики. В этот период возглавляемая ими «Бурятия молодая» вливается в общероссийское молодежное

движение не смогла. В июне 1994 г. действующий состав Госкомитета по делам молодежи был почти полностью расформирован, а движение «Бурятия молодая», лишившись даже минимальной финансовой поддержки, исчерпало себя. Робкие попытки бывших лидеров воссоздать движение к какому-нибудь результату не привели. Ряд объективных обстоятельств, в том числе игнорирование интересов самой молодежи, ее недооценка и связанное с этим отсутствие социальной опоры в их среде, переориентация на другие проекты бывших соратников, финансовая необеспеченность сокрушили их энтузиазм.

В мае-июне 1996 г. впервые на выборах было уделено огромное внимание российской молодежи, которая оказалась на острие политической борьбы. Итоговые события избирательной кампании известны. После одержанной победы на выборах федеральная власть в лице президента Б. Н. Ельцина не инициировала дальнейшего развития институционально-правовой базы молодежной политики, и потеряла интерес к решению насущных задач в этой области, отбрасывая их на периферию внутренней политики государства [1]. В 1997 г. единственный Указ президента РФ в отношении молодежной политики зафиксировал статус целевой программы «Молодежь России» в качестве президентской. Правительство РФ утвердит ее только три года спустя. В 1999 г. президент наложил вето на федеральный законопроект «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации». Даже спустя 10 лет ректор престижной Московской государственной юридической академии В. Блажеев констатировал отсутствие в российской практике научного подхода в развитии законотворческого процесса, что «он протекает чисто утилитарно, ситуационно» [2].

С середины 1990-х гг. республиканский госкомитет координирует работу районных государственных структур по делам молодежи. Реализуется республиканская программа «Молодежь Бурятии». Под опекой госкомитета получили развитие социальные службы для молодежи: Центры содействия занятости и информационного обеспечения молодежи, международного

молодежного сотрудничества, «Молодежный телефон доверия», медико-психологический центр «Байкальские надежды».

В 2000 г. начался следующий этап развития взаимоотношений государства с молодёжными организациями и движениями, связанный со сменой политического руководства страны. На этом этапе инициатива по формированию молодёжной политики вновь перешла на федеральный уровень, что было обусловлено рядом факторов политического и социального характера. С начала 2000-х гг. наблюдается ужесточение внутреннего политического курса в сторону усиления вертикали президентской власти, централизации отношений федерального центра и регионов, всё большего проявления авторитарных тенденций. Об этом красноречиво свидетельствуют объединение Усть-Ордынского и Агинского Бурятских автономных округов с Иркутской и Читинской областями соответственно, назначение федеральным центром президента республики. Смена или постепенная эволюция политического режима отразилась на системе взаимоотношений государства с молодёжными общественными организациями. Думается, что внешнеполитический фактор также повлиял на политику российского государства в отношении молодёжных объединений, государство приступило к созданию жесткой иерархической привязки: «правящая партия – молодежное крыло». События начала 2000-х гг. на постсоветском пространстве («цветные революции» в Грузии, Кыргызстане, на Украине) убедительно показали, что молодёжь выступила здесь основной движущей силой, которая и привела к смене политического руководства в этих странах. Как социальный фактор можно выделить появление (взросление) молодёжной группы, не определившейся со своими политическими симпатиями. Задача государства в данном случае состояла в том, чтобы привить этой группе хотя бы лояльность существующей власти, усилить влияние на нее.

В республике можно выделить одну из нескольких отличительных особенностей нового этапа, который продолжается и в настоящее время. Под официальной и плотной опекой государственного комитета по делам молодежи реанимируются (Российский союз молодежи) и впервые возникают молодёжные организации провластного типа («Молодежное единство»), созданные с целью демонстрации поддержки молодым поколением политического курса страны.

К 2000 г. в республике было зарегистрировано более 30 молодёжных и детских организаций

и объединений. В октябре 2000 г. состоялось организационное оформление сельской молодежи – было зарегистрировано общественное движение «Молодежь Еравны», учредителями которого стали представители Еравнинской районной администрации. Выдвинув главной задачей движения защиту прав и интересов студентов, аспирантов, молодых преподавателей, «Молодежь Еравны» уже к 2003 г. насчитывала в своих рядах более 600 студентов, обучающихся в вузах г. Улан-Удэ. Движение инициировало вручение отличившимся в учебе и спорте студентам именной стипендии главы Еравнинской районной администрации. 28 мая 2003 г. был принят закон Республики Бурятия «О квотировании рабочих мест для несовершеннолетних граждан». Принцип социального инвестирования в молодежь нашел свое отражение в принятии подпрограмм «Обеспечение жильем молодых специалистов Республики Бурятия (2002-2004 гг.)», «Обеспечение жильем молодых семей Республики Бурятия (2003-2010 гг.)», республиканской целевой программы «Жилище». Молодежный комитет был определен Государственным заказчиком, функции которого заключались в координировании процесса обеспечения жильем молодых специалистов на территории республики.

В январе 2005 г. президент республики подписал документ «О реформировании и совершенствовании структуры исполнительных органов государственной власти Республики Бурятия», что означало передачу функций Госкомитета по делам молодежи, физкультуре и спорту по осуществлению молодежной политики Министерству образования и науки. В указе президент республики поручил Комиссии по оптимизации структуры органов власти под руководством И.М. Егорова подготовить предложения по повышению эффективности полномочий органов, упорядочению их структуры, штатной численности. Комиссия до 1 марта 2005 г. должна была установить фонды оплаты труда, «предусмотрев сокращение численности работников».

Реорганизация Госкомитета по делам молодежи вызвала бурный отклик у представителей молодёжных организаций. Уже 27 января 2005 г. состоялось экстренное собрание руководителей молодёжных организаций, на котором был создан чрезвычайный рабочий комитет из представителей Союза молодежи Бурятии, «Нового поколения Бурятии», «Школы Романова», Союза молодежи Сибири, Координационного совета студентов вузов и ссузов Бурятии, «Молодежи Еравны». На собрании был отмечен тот факт,

что с ликвидацией в 2000 г. молодежного комитета федерального значения не было принято ни одного закона, касающегося молодежной политики. В то же время активная деятельность республиканского комитета по делам молодежи не позволила республике ощутить последствия несовершенства федеральной молодежной политики. Кроме того, госкомитет содействовал активизации деятельности молодежных организаций, финансируя их через проведение различных конкурсов, программ и грантов.

Итогом собрания стало единогласное решение о начале проведения общереспубликанской широкомасштабной акции по сбору подписей, выражающей несогласие с решением президента республики о ликвидации Госкомитета по делам молодежи как самостоятельной структуры. Открытое письмо было передано президенту республики. По его поручению 4 февраля 2005 г. состоялась встреча министра образования и науки РБ С.Д. Намсараева с представителями молодежных общественных организаций. Министр выразил надежду на выигрышное положение госкомитета в составе министерства, отметив увеличение в будущем бюджета, предусмотренного на финансирование молодежной политики с 24 до 50 млн рублей. Представители рабочей группы внесли предложения о деятельности молодежного комитета в составе министерства, если решение о ликвидации госкомитета останется неизменным. Предложения о назначении председателя Госкомитета по делам молодежи С.В. Мантурова первым заместителем министра и о дальнейшей судьбе отделов, центров и сотрудников министр обещал учесть при докладе президенту республики Л.В. Потапову. Таким образом, прежняя структура была реформирована в Комитет по молодежной политике Министерства образования и науки Республики Бурятия. Были созданы два отдела: социально-экономических программ, организационной и кадровой работы; социального развития и правовой поддержки молодежи.

В феврале 2005 г. состоялся II Республиканский форум лидеров молодежи с участием первых лиц правительства, министра образования, представителей молодежных организаций и их руководителей, представителя Молодежной палаты Народного Хурала РБ В. Матханова. Молодежная палата, призванная наладить конструктивное взаимодействие власти и общества, заявила о себе в ноябре 2004 г. и была представлена только действующими депутатами Хурала. На форуме прозвучала объективная оценка существующей ситуации, которая отразила разоб-

щенность молодежных организаций, их частичное и неполное финансирование, неосведомленность большинства республиканской молодежи о деятельности этих организаций. Прозвучал призыв к созданию филиалов и ячеек по реализации молодежных проектов в сельских районах республики.

К середине 2000-х годов государство в лице «партии власти» «Единой России» обновило привычный инструментарий по привлечению в свои ряды общественно активной молодежи. Молодежное «Единство» в 2005 г., пережив «мощный ребрендинг и рестайлинг» (на наш взгляд, весьма символичным смотрится использование функционерами от партии новомодных словечек из области маркетинга, означающие комплекс мероприятий по изменению бренда), трансформировалось в общероссийское общественное объединение «Молодая гвардия» [3].

В апреле 2006 г. партия приняла решение об установлении двадцати процентное квоты для кандидатов, не достигших 29 лет, для участия в выборах органов представительной власти всех уровней: от муниципального образования до Госдумы РФ. Предполагалось, что 20 % мест в списке кандидатов в депутаты от «Единой России» достанется политически активной молодежи. В мае «Молодая гвардия» объявила о старте проекта «ПолитЗавод», который представлял собой многоуровневый открытый конкурс, участники которого должны были продемонстрировать способность устраивать уличные акции, организовывать работу с избирателями, вести публичную риторику.

В Улан-Удэ с 1 по 8 мая 2007 г. были проведены молодежные акции «Россия – это Я!». В мае состоялся официальный запуск проекта «Федеральный ПолитЗавод-2007», открылся призывной пункт, где молодогвардейцы вели прием, регистрацию заявок на участие, выдавали памятки. Транслировались рекламные ролики на телевидении и радио, были размещены информационные плакаты в учебных заведениях, предприятиях, учреждениях. По итогам первого тура были избраны 4 кандидата. Каждый из кандидатов успели провести одну дискуссионную площадку, встречу с избирателями, по итогам проведенной работы разместили сюжеты в СМИ, а также собрали команду доверенных лиц. 19 мая потенциальные кандидаты в парламент приняли участие в итоговом телевизионном ток-шоу «ПолитБой». Результаты декабрьских выборов, однако, выглядели для этих молодых людей не слишком впечатляюще, если не сказать обескураживающе. По спискам единороссов в

состав Народного Хурала республики прошел один человек. В масштабах страны проект провалился. На местах идея была проигнорирована, возможность стать депутатом областного или республиканского парламента получили единицы из победителей проекта. Политические оппоненты молодогвардейцев, ссылаясь на частные беседы с функционерами «Единой России», отмечали, что это был предсказуемый финал. Иначе, заполнив региональные парламента неискушенными в политике юнцами, «Единая Россия» сама себя подставила бы под огонь критики [4].

2007 год в республике был объявлен Годом молодежи. В целом за этот период молодежным комитетом были достигнуты положительные результаты в сфере временной занятости молодежи, обеспечения жильем молодых семей. Около 130 трудовых молодежных отрядов общей численностью в 2500 молодых бойцов за сезон, работая в сельских районах республики, на общероссийских строительных объектах, камчатской путине, проводниками поездов, смогли заработать более 16,5 млн рублей. Большое внимание было уделено поддержке молодых семей в рамках приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» и республиканской целевой программы «Жилище». В Бурятии было создано более 50 клубов молодых семей в Хоринском, Кижингинском, Тункинском районах. Всего в 2007 г. было поддержано 65 социальных проектов. В этом же году в рамках реализации республиканского Закона «О квотировании рабочих мест для несовершеннолетних граждан» было выделено 306 квот на предприятиях и в организациях г. Улан-Удэ. Сумма выделенных средств из республиканского бюджета на это мероприятие составила 5 млн рублей [5].

На этот раз механизмами, способствующими развитию инициативности молодежи, формированию её гражданских качеств и становлению зрелой жизненной позиции, должны были стать участие в работе молодежных парламента и разработка социально значимых проектов. На первый взгляд, эти механизмы предоставляют молодежи кажущуюся возможность принимать активное участие в разработке и реализации молодежной политики. Этап становления Молодежных палат при Народном Хурале республики (с 2004 г.) и городском совете депутатов г. Улан-Удэ (с 2006 г.) успешно преодолели. В октябре 2008 г. состав парламентской Молодежной палаты второго созыва был расширен до 51 человека, включая 7 депутатов Народного Хурала, представителей районных Советов депутатов

муниципальных образований, молодежных организаций, партий (по одному человеку от КПРФ, ЛДПР, «Справедливой России», «Единая Россия»). Молодежная палата является совещательным и консультативным органом при Народном Хурале Республики Бурятия и осуществляет свою деятельность на общественных началах. В январе 2009 г. на организационном собрании члены Молодежной палаты при Улан-Удэнском городском Совете депутатов приняли решение утвердить руководство палаты и создать четыре комитета по аналогии с горсоветом: комитет по социальной и молодежной политике, финансово-экономический комитет, комитет по местному самоуправлению и комитет городского хозяйства.

Исходя из принадлежности к структурам, патронирующим их деятельность, Молодежные палаты придерживаются и соответствующих целей. Несмотря на весьма ограниченные полномочия, Молодежная палата Хурала призвана разрабатывать предложения по реализации прав молодежи на участие в управлении делами государства, содействовать инициативам молодежи в рамках молодежной политики, в формировании правовой и политической культуры молодых граждан, поддерживать созидательную, гражданскую активность молодежи. Палата горсовета обязуется оказывать помощь молодым специалистам в трудоустройстве, организации психологической помощи молодежи, в создании молодежной школы предпринимательства и молодежного городского сайта. Последний до настоящего времени так и не создан.

В 2009 г. одним из важнейших мероприятий в республике в общероссийский Год молодежи стал четырехдневный Байкальский молодежный форум «Здоровая молодёжь – будущее России». Организаторами форума выступили Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации, Федеральное агентство по делам молодежи, Министерство образования и науки Республики Бурятия. В работе форума приняло участие более 350 делегатов из 23 регионов России, Монголии, Китая. Три направления на форуме являлись основными: инновации и бизнес, молодежный туризм, социальные инновации. Итоги работы парламентской молодежной палаты в рамках Года молодежи и форума представлены на официальном сайте Народного Хурала [6]. Анализ итогов работы представителей молодежи приводит к следующим выводам. Во-первых, в их работе преобладает акцент на проведении демонстративных и имитационных мероприятий. Во-вторых, деятель-

ность новых функционеров ориентирована на избранную, или в данном случае, на наиболее конформистскую молодежь, для которой стало престижным получить статус молодого чиновника. Возникает вопрос: насколько реально Молодежные палаты отражают чаяния и устремления республиканской молодежи? И если молодежный парламентаризм является составной частью молодежной политики, осуществляемой государством, то чем объяснить отсутствие активного сотрудничества с молодежным комитетом, который за 18 лет наработал положительную репутацию?

Представитель хуральского молодежного парламента прошлого созыва П.Дудин выразил сомнение в эффективности этого органа, так как «за четыре года палата в полном составе собиралась всего два раза, законотворческой работы почти не проводилось» [7]. Сотрудники республиканского избиркома выразили недоумение тем, что Молодежная палата Хурала действующего созыва так и не проявила нацеленности к сотрудничеству в области политико-правового просвещения молодого поколения. Опрос старшекурсников-историков Бурятского госуниверситета выявил слабое знание ими целей, задач, принципов деятельности молодежных парламентов, незаинтересованность в них со стороны действующих молодежных палат, желание видеть студентов только в качестве «массовки» на проводимых акциях, настороженное отношение к их деятельности, склонность рассматривать членов палат как родственников высокопоставленных чиновников или просто выскочек. Кроме того, показательным моментом выступают содержательные реплики самой молодежи на популярных форумах в Интернете, где деятельность палат ассоциируется со словопрениями и демагогией [8].

Допустимо возражение, что студенческая молодежь может самостоятельно проявлять инициативу. Но тогда надо признать, что сами палаты, исходя из декларируемых целей и задач, несостоятельны в масштабном вовлечении республиканской молодежи в свою деятельность, не проводят системную работу со своей целевой аудиторией. Поэтому, на наш взгляд, Молодежные палаты носят декоративный характер при государственных органах власти. Их появление означает выстраивание властью той политической системы, в которой должна быть представлена видимость действующей молодежной и, как показывает практика, подконтрольной государству структуры. Кроме того, власть проявила озабоченность в собственном воспроизводстве и

будущем кадровом обеспечении, что нашло отражение в проведении уникальных конкурсов по созданию кадрового резерва на замещение должностей в органах власти. С 2008 г. проведение республиканского конкурса для формирования молодежного кадрового резерва «Золотой фонд Республики Бурятия» (по аналогии с федеральным конкурсом «Золотая сотня») ярко иллюстрирует эти процессы. Финалисты конкурса были задействованы в работе государственных структур республики в течение 2009 года. При всей «зыбкости» списка (11 из 30 человек до начала конкурса уже являлись сотрудниками правительственных и муниципальных учреждений) в него все же вошли неангажированные властью представители от молодежи: учительница, преподаватель вуза и др. На наш взгляд, эта часть резервистов лишь повысила статус личного резюме.

Президент Бурятии В.Наговицын инициировал вопрос о возвратной миграции молодых уроженцев республики. В апреле 2008 г. задачи по решению этого вопроса были возложены на региональное отделение «Молодой гвардии» и созданную при Правительстве Республики Бурятия межведомственную рабочую группу. Главные условия для возвращения молодежи заключаются в решении жилищных вопросов и проблем трудоустройства, не исключая такие (пока предполагаемые) формы, как «подъемные», гарантированные рабочие места и выплаты целевых стипендий предприятиями и организациями, нуждающихся в квалифицированных молодых специалистах [9]. Идея, как выясняется, не нова. В 2003 г. из 3536 человек, покинувших республику, 1392 человека (39,4%) составляла молодежь в возрасте от 16 до 29 лет. В 2004 г. из когорты в 3652 человека 1779 (48,7%) являлись молодыми мигрантами [10]. Среди факторов, способствующих выезду молодежи, отмечались социально-экономическая ситуация в Бурятии, дефицит бюджетных мест в местных вузах (на 2002-2004 гг. пришелся максимум выпускников средних школ – до 11,5 тысяч юных граждан ежегодно), возросший уровень притязаний молодежи до 30 лет. Тогдашний первый заместитель министра образования республики С. Мантуров подчеркнул факт хронического недофинансирования двух республиканских жилищных подпрограмм для молодых семей и специалистов. 2005 г. в этом отношении стал провальным, 130 молодых специалистов и 65 молодых семей были проигнорированы республиканской казной. В 2006 г. Министерство образования констатировало десятилетнюю остроту вопроса

по обеспечению возврата в республику обучающихся в других городах молодых людей [11].

Обеспокоенность функционеров президентским наказом инициировало создание в 2008 г. проекта «Бурятия ждет», предполагающий работу координаторов по работе с выходцами из Бурятии в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Томске. Задачи координаторов заключаются в популяризации облика республики, выработке предложений и рекомендаций по возвращении молодежи, анализе ее настроений, проведении национальных культурно-спортивных мероприятий «Сурхарбан», «Сагаалган». В марте 2009 г. в Иркутске, Томске, Новосибирске, Красноярске были проведены выездные «круглые столы» по проблемам возвратной миграции молодежи Бурятии.

На наш взгляд, рассуждая о возвратной молодежной миграции, нужно без иллюзий признать, что она рискует закончиться очередными «потемкинскими деревнями». В решении данного вопроса необходим комплексный подход, предполагающий серьезную и долговременную разработку нормативно-правовых актов, экономическую целесообразность, слаженную работу заинтересованных министерств и ведомств, прозрачность будущих кадровых назначений. Остро стоит вопрос перенасыщенности на рынке труда юристов, экономистов, менеджеров и др. Немаловажным остается создание морально-психологического климата в республике, для некоторой части молодых жителей, которой характерно неверие в возможность честным трудом достичь высот в профессиональной карьере, присутствуют иждивенческие настроения и упование на родоплеменные и земляческие связи.

Президент Бурятии, подводя итоги Года молодежи, пришел к парадоксальному выводу, заявив, что в республике «отсутствует молодежная политика, а проводимые в этой сфере мероприятия не имеют цели» [12]. Он предложил при содействии Министерства образования создать неполитическую молодежную организацию в масштабах республики, которая при поддержке правительства будет содействовать решению проблем молодежи.

Подводя итоги, выделим ключевые моменты. Разработанная правовая база государственной молодежной политики, принятые законодательные акты в сфере образования, физической культуры, спорта, туризма позволили определить основные направления в работе с молодежью и обеспечить принятие целевых программ в республике. В Бурятии комитет по молодежной политике продолжает играть роль связующего зве-

на между государственными институтами и молодежными и детскими общественными формированиями. В то же время необходимо выделить основные причины «рыхлости» молодежных организаций в 1990-е гг. Во-первых, сама молодежь в подавляющем большинстве не проявляла стремления к самоорганизации. Во-вторых, государство до начала 2000-го г. фактически отказывалось от какого-либо влияния на общественную жизнь молодежи. Без весомой помощи и патронажа со стороны «взрослых» консультантов и экспертов перспективные (устойчивые) молодежные общественно-политические формирования не появляются. По нашему мнению, действия государства в попытках стимулировать работу данных объединений были на начальном этапе неэффективны, а с начала 2000-х гг. направлены, прежде всего, на укрепление собственных позиций путем создания провластных молодежных движений.

Преждевременно говорить и о партнерских отношениях государства и молодежи. Молодежь еще не является субъектом полноправных отношений, а продолжает рассматриваться или использоваться как удобный элемент политической риторики (демагогии) в качестве «стратегического, ключевого» ресурса. Хотя и признается, что этот молодежный ресурс несет в себе интеллектуальное, творческое и другие позитивные начала. Сегодня выстроена мощная вертикаль власти, при этом горизонтальные структуры гражданского общества на региональном уровне абсолютно неразвиты.

На наш взгляд, республиканские власти слепо копируют опыт федерального центра, который осознанно подменяет эти структуры ангажированными молодежными парламентами, ручными партиями. Эта система вызывает безразличие или протестные настроения молодых людей, ощущающих себя на периферии общественно-политической жизни, пополнение ими криминальных страт. Как справедливо отметил президент Ингушетии в своем интервью главному редактору «АИФ»: «Молодежный фактор важен. Я понимаю, что нельзя разделять молодежь на кавказскую или сибирскую. Но с нашей молодежью надо работать, замечать ее» [13]. С этим утверждением нельзя не согласиться. Только желательно замечать российскую молодежь в целом и по-настоящему работать с ней. Опасность двойных стандартов государственной политики уже проявилась во взрывчатом потенциале молодежи, легко замаскировавшегося в форму межнационального конфликта, 11 декабря 2010 г. в Москве.

Также тревожная ситуация кроется в возможности получить (если уже не взрастили) молодых приспособленцев в составе сервильных молодежных псевдопарламентов и других ведомств. Поэтому автор не разделяет оптимизма г-на С. Нарышкина, утверждающего, что «все больше возникают у населения, особенно у молодежи, вот такие патриотические чувства. Ничего странного нет в том, что у молодых людей появляется желание работать на государство, служить государству, быть государственным служащим или... чиновником» [14].

Эффективность деятельности (после бесконечных реорганизаций) комитета по молодежной политике при Министерстве образования и науки Республики Бурятия, молодежных парламентов будет во многом определяться восстановлением статуса выразителей интересов молодежи. Возможно, нужна новая генерация молодежных лидеров, экономически и социально думающих о людях, а не о собственной карьере.

Бадмаев Андрей Захарович – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ, e-mail: badmaevaz@yandex.ru.

Badmaev Andrey Zakharovich – candidate of science (history), assistant professor of department of general history at The Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: badmaevaz@yandex.ru.

УДК 324:316.346.32-053.6

А.П. Воробьев

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Статья посвящена электоральной активности студенческой молодежи. В ней представлены различные подходы к определению студенческой молодежи, подчеркивается необходимость использования синтезного подхода. На основе экспертного опроса выявлены основные факторы, влияющие на электоральную активность, дана их качественная характеристика. Определены эффективные направления и формы деятельности по повышению электоральной активности. Дана оценка уровня электоральной активности студенческой молодежи в регионах Российской Федерации.

Ключевые слова: электорат, электоральная активность, электоральное поведение, студенческая молодежь, избирательная комиссия.

A.P. Vorobyov

ELECTORAL ACTIVITY STUDENTS

The article is devoted to the electoral activity of students. It presents different approaches to the definition of students, necessity to use the synthetic approach. Based on the expert survey revealed the main factors influencing the electoral activity, given their qualitative characteristics. The effective areas and forms of practices to improve electoral activity. Assessed the level of electoral activity of students in the regions of the Russian Federation.

Keywords: electorate, electoral activity, electoral behavior of students, the election commission.

Студенческая молодежь всегда была и остается специфической социально-демографической группой общества. Она – будущее страны, ее духовная, интеллектуальная проекция и в силу этого представляет собой потенциально наиболее значимую движущую силу социокультурных изменений.

И тогда произойдет укрепление доверия молодых граждан к власти.

Литература

1. Коряковцева О. О взаимоотношениях органов государственной власти с молодежными общественно-политическими организациями // Власть. – 2009. – №6. – С.27-29.
2. Элита по наследству // Российская газета. – 2009. – 23 июля. – С.8.
3. <http://2007.molgvardia.ru>.
4. <http://www.youthabloko.ru>.
5. <http://egov-buryatia.ru>.
6. <http://hural-rb.ru>.
7. <http://baikal-media.ru>.
8. www.infpol.ru.
9. Белобородов С. Унесенные ветром // Московский комсомолец в Бурятии. – 2005. – 7-14 сентября. – С.10.
10. Шишкина В. Молодежь – та сила, которая должна взять в руки все! // Номер один. – 2006. – №20 (17 мая).
11. Главное – не воруй из бюджета! // Аргументы и факты. – 2009. – № 49. – С.3.
12. Назначенцы из резерва // Российская газета. – 2009. – 11 июня. – С.8.